

ВЛАДИМИР КАЗИМИРОВИЧ СТУКАЛИЧ – ВИДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Имя Владимира Казимировича Стукалича – крупного общественного деятеля, публициста, ученого-краеоведа незаслуженно забыто белорусскими историками. В «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» ему посвящена небольшая статья. Между тем по масштабам деятельности фигура В.К. Стукалича вполне сопоставима с фигурами таких деятелей «западнорусизма» как Л.М. Солоневич, П.В. Коронкевич или А.П. Сапунов. Недавно переданные КГБ Витебскому областному архиву материалы следственного дела Владимира Казимировича, позволяют достаточно подробно проследить его биографию.

Володя Стукалич родился в 1856 г. в г. Якобштадте Курляндской губернии (ныне Екабпилс). Вспоминания своих родителей он позднее писал, что был сыном «весьма образованного, но бедного чиновника, оставшегося

в загоне, вследствие открытого исповедования либеральных идей» [1, л. 6]. Обучаясь в витебской Александровской гимназии, Стукалич и сам прослыл «красным». Он составлял библиотечки для сельских школ и снабжал знакомых учителей литературой, в том числе и нелегальной. Столь великая активность витебского гимназиста на общественном поприще объяснялась тем, что он был намного старше своих товарищей, так как поступил в гимназию в двенадцать лет. Причиной тому было ухудшение слуха, которое доставляло множество проблем Стукаличу и позже.

Активная жизненная позиция, сопряженная со сложным духовным миром, подтолкнула В.К. Стукалича к общению с выдающимся русским писателем и тонким психологом Ф.М. Достоевским. В начале 1877 г. гимназист написал первое письмо писателю. Затем было еще восемь писем и личные встречи [2]. Среди прочего молодой человек раскрыл Достоевскому свои взгляды на историю Беларуси и национальные отношения в крае. Стукалич толерантно относился к другим народам, понимал и уважал их национальные интересы. Отчасти это объяснялось его родословной. «Я русский православный, хотя происхождение мое такое», – писал гимназист из Витебска, – «дед литвин, бабка полька; с матерней – дед татарско-русского происхождения, бабка – белоруска» [2, с. 195]. Чуть позже Стукалич утверждал, что все его симпатии лежат на стороне белорусов, потому что он и сам белорус и характер у него белорусский.

Интересно, что молодой человек не идеализировал политику царского правительства в Беларуси. Так, он весьма негативно оценивал уничтожение униатской церкви, считая этот акт властей насильственным и неоправданным. «Отец мой из униатов. Он рассказывает, что униаты воспитывались в строго национальном духе... Униаты вообще были религиознее и католиков и православных. Когда же насильно стали присоединять, тогда все любившие свое исповедание ожесточились страшно», – писал В.К. Стукалич [2, с. 205]. Рассказывал он великому русскому писателю и о крайностях при подавлении восстания 1863 г. «Многие русские и теперь с удовольствием вспоминают то время и грозятся, если восстанут еще поляки, избить всех, до малых младенцев», – утверждал витебский гимназист [2, с. 205].

Кроме Ф.М. Достоевского В.К. Стукалич был знаком с писателями В.Г. Короленко и Г. Успенским. Последний даже приезжал погостить в Витебск [2, с. 216, 217]. Среди знакомых витеблянина, вероятно, могли быть и другие известные российские литераторы.

В 1879 г. В.К. Стукалич поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Он успешно осваивает курс, при этом вовлекается и в тогдашнюю бурную студенческую общественную жизнь. Стукалич заводит знакомства с деятелями «Народной воли» и «Черного передела»,

русских, белорусских и польских студенческих революционных кружков. Однако из-за проблем со слухом революционеры боялись поручать ему ответственные задания. Тем не менее, со стороны полиции за неблагонадежным студентом было установлено наружное наблюдение [1, л. 6 об.]. Не прекращал Стукалич и культурной работы: за время студенчества он устроил несколько сельских школ грамоты, с помощью знакомого мастера открыл на фабрике Торнтонна воскресную школу для рабочих Шлиссельбургского района столицы [1, 6 об.].

Университет В.К. Стукалич окончил в 1883 г. со званием кандидата прав по административному отделению. Его, высококвалифицированного и талантливого специалиста, ожидала неплохая карьера в Санкт-Петербурге. Но судьба распорядилась иначе. В начале 1884 г. вчерашнего студента арестовали в засаде на квартире публициста-народника С.Н. Кривенко. Несколько месяцев Стукалич провел в одиночном заключении, тяжело заболел. В конце того же года его выпустили на поруки к отцу в Витебск, но тайный надзор за ним сохранился [1, л. 7].

В 1886–1889 гг. В.К. Стукалич живет литературными заработками, являясь сотрудником радикальной газеты «Русский курьер». После закрытия газеты он записывается в сословие присяжных поверенных, но занятий литературным трудом не прекращает. Его по-прежнему интересуют история и культура Беларуси, особенно Витебской губернии. В 1894 г. выходит книга очерков В.К. Стукалича «Белоруссия и Литва», спустя четыре года – «Краткая заметка о белорусском говоре». Одновременно он пишет статьи на общественно-политические темы, вступает в полемику с польскими националистами, выступает против их притязаний на белорусские земли. В это же время завязывается знакомство между витебским адвокатом и великим русским художником И.Е. Репиным, построившим себе дачу в Здравнево под Витебском [3, с. 45].

В 1898 г. В.К. Стукалич решил перейти на государственную службу. Вначале он был назначен податным инспектором в Гурьев Уральской области, в 1901 г. был переведен в Слоним на такую же должность, а из Слонима его пригласили в 1903 г. в Гродно работать начальником отделения казенной палаты [1, л. 7 об.].

В 1905 г. в Российской империи началась революция, стали образовываться легальные политические партии. В.К. Стукалич, с которого только в октябре того же года был снят полицейский надзор, решает примкнуть к «Союзу 17 октября», в который разрешено было записываться чиновникам. После перевода в 1906 г. в Витебскую казенную палату, он стал одним из самых активных деятелей местного отдела партии октябристов. В 1907 г. он возглавил Витебский отдел «Союза 17 октября» [4, л. 4], одновременно

руководил русским предвыборным комитетом. Во многом благодаря стараниям Стукалича витебские октябристы были не плохо представлены в III Государственной думе: депутатами были историк А.П. Сапунов, помещики Н.Н. Евреинов и П.Г. Доппельмайер.

Стремясь к тому, чтобы в Думе были максимально ограждены интересы и права большей части населения губернии, в августе 1907 г. В.К. Стукалич написал письмо П.А. Столыпину. В нем он от имени общего собрания членов Витебского отдела «Союза 17 октября» ходатайствовал перед председателем Совета министров о разделении избирателей на выборах в Государственную думу на национальные курии, причем за русскими (белорусами) должно было закрепиться 4 депутатских места из 6 выделенных на Витебскую губернию. Один представитель от русского (белорусского) населения должен был войти и в Государственный совет [1, л. 40 об.–41]. На почве борьбы за интересы православного большинства края В.К. Стукалич сближается с другими деятелями «западнорусизма», становится почетным членом Киевского клуба русских националистов, одним из самых авторитетных политических деятелей в монархических кругах. В частности, когда в 1909 г. в Киеве был учрежден Совет представителей русского населения Западного края, Стукалича пригласили в состав его бюро. В письме Владимиру Казимировичу один из влиятельнейших деятелей Совета А.И. Савенко, высоко оценивая его работу, писал: «...если Западная Русь начала собственным порывом русское национальное движение и возрождение, то в истории этого движения Ваше имя займет одно из первых мест и будет произноситься с благодарностью» [1, л. 59].

В своей записке для Витебской ВЧК в 1918 г. В.К. Стукалич сообщал, что отошел от политической деятельности в 1911 г. [1, л. 8]. Однако документы свидетельствуют об обратном: в 1912 г. Он продолжал поддерживать переписку с ЦК «Союза 17 октября», более того участвовал в подготовке избирательной кампании витебских октябристов в IV Государственную думу [5, л. 3–3 об.]. В 1913 г. он был среди приглашенных на всероссийскую конференцию «Союза 17 октября» [6, с. 2–5]. Это свидетельствует, что витеблянин был сторонником этой партии фактически до ее распада в 1915 г.

Не прекращалась и литературно-научная деятельность В.К. Стукалича. Он по-прежнему пишет работы по истории и культуре Беларуси, выступает как биограф историков и краеведов А.П. Сапунова и Н.Я. Никифоровского. Стукалич являлся одним из инициаторов создания Витебской ученой архивной комиссии [3, с. 45].

В феврале 1917 г. в России произошла революция. В мае по инициативе В.К. Стукалича в Витебске образуется Белорусский народный союз [7]. Его

руководящее ядро составили бывшие октябристы. В следственном деле сохранилась программа союза, написанная рукой Стукалича. Анализ документа показывает, что союз задумывался как либеральная организация. Будущее Беларуси виделось Стукаличу в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. На практике Белорусский народный союз превратился в организацию клерикального толка. Разочаровавшийся В.К. Стукалич попытался дистанцироваться от нее. Однако его авторитет был важен для руководства союза, и всякий раз Стукалича уговаривали остаться [1, л. 8 об.]. Только после октябрьского переворота 1917 г. он отходит от политической деятельности.

В.К. Стукалич продолжал работать начальником отделения Витебской казенной палаты. Новые власти его ценили как опытного и толкового специалиста в сфере налогообложения. Но тучи над головой Стукалича постепенно сгущались. В начале октября он был арестован, при этом никакого официального обвинения ему не предъявили [1, л. 76]. В заключении В.К. Стукалич провел около двух месяцев. За это время друзья не раз пытались добиться его освобождения. За ценного работника ходатайствовало и вышестоящее начальство. О его незаменимости телеграфировал в Москву наркомфин Западной области. Но только 9 декабря 1918 г. в Москве, наконец, решили вопрос в пользу Стукалича. Однако было слишком поздно. Постановлением Витебской ВЧК от 6 декабря Владимира Казимировича Стукалича приговорили к расстрелу. На следующий день приговор в отношении невиновного был приведен в исполнение [1, л. 4, 22].

Реабилитирован В.К. Стукалич был в 1998 г. [1, л. 112].

Л и т е р а т у р а

1. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Казимировича в контрреволюционной деятельности за октябрь–декабрь 1918 г. // Государственный архив Витебской области. – Ф. 967. – Оп. 2. – Д. 1.

2. Букчин, С. «Вы уже давно ищите правду...». Ф.М. Достоевский и гимназист Владимир Стукалич: повесть в письмах и комментариях / С. Букчин // Звезда. – 2007. – № 6. – С. 189–218.

3. Акунёвіч, В. У.К. Стукаліч як прадстаўнік «заходнеўскай» плыні ў грамадскай думцы Беларусі канца XIX – пачатку XX стагоддзя / В. Акунёвіч // Беларуска-рускае культурнае ўзаемадзеянне канца XIX – пачатку XX ст.: матэрыялы навуковых канферэнцый, прысвечаных 150-годдзю з дня нараджэння І.Я. Рэпіна і 100-годдзю знаходжання мастака на Беларусі / Віцебскі абл. краязнаўчы музей; Нацыянальны навукава-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны; Віцебскі маст. музей; Музей-сядзіба І.Я. Рэпіна «Здраўнева». – Віцебск, 1995. – С. 45–50.

4. Список отделений, местных организаций «Союза 17 октября» (1906–1912 гг.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 115 – Оп. 1. – Д. 6.

5. Сведения о ходе выборов по губерниям и кандидатах (1912 г.) IV Государственной думы // ГАРФ. – Фонд 115. – Оп. 1. – Д. 54.

6. Список участников Совещания «Союза 17 октября» в Санкт-Петербурге 7 ноября 1913 г. (по предварительным данным). – Санкт-Петербург, 1913. – 6 с.

7. Витебский Белорусский Союз // Свободное слово. – 1917. – 6 мая. – С. 4.